

механизма правового закрепления и регулирования его прав, в Украине права ребёнка отождествляются с правами человека и гражданина. Учитывая конституционные основы правового статуса несовершеннолетнего в Украине, можно сделать вывод, что правовой статус ребёнка в правоприменительном процессе регулируется конституционными нормами, которые определяют правовой статус личности в целом, и правовыми нормами международных нормативных правовых актов.

Конституционно-правовые основы статуса ребёнка отдельно не закреплены в Конституции Украины, а устанавливаются, как уже отмечалось, на основе основных положений конституционно-правового статуса гражданина. В рамках общего правового статуса ребёнка, содержание которого состоит из основных прав и обязанностей, можно разделить личный и правовой статус ребёнка. Необходимость подчеркнуть статус ребёнка связана с особым положением его в семье.

Таким образом, при сравнении правового статуса несовершеннолетних в Республике Беларусь и Украине необходимо констатировать, что помимо традиционных видов правового статуса лица (общего и специального) необходимо также учитывать конституционно-правовой статус ребёнка. Кроме того, можно определить личностно-правовой статус ребенка, который включает в себя: присвоение ребёнку родителями или лицами, их заменяющими имени, фамилии, отчества, регистрация рождения и определения гражданства.

Список литературы

1. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХІІ : в ред. Закона от 01.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Конвенция Организации Объединённых Наций о правах ребенка [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Скакун, О. Ф. Теория государства и права : учеб. пособие / О. Ф. Скакун. – Харьков : Консум, 2001. – 656 с.

Ю.В. Степкина
МИТСО (Минск)

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ФЕНОМЕН НАРУШЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ

Конституции большинства зарубежных стран устанавливают, что человек, его права и свободы, в том числе обеспечение их реализации является одной из главных целей. Одним из неотъемлемых и естественных прав человека является право на жизнь. В связи с этим актуальным становится вопрос о применении наказания в виде смертной казни, что, по сути, является нарушением указанного права.

Проблему, связанную с реализацией права на жизнь можно рассматривать с различных аспектов, начиная от философских размышлений, заканчивая юридическими. В частности, философы 17 века считали жизнь человека, наряду со свободой, равенством и принадлежащим ему имуществом, его собственностью [2]. С юридической точки зрения право на жизнь означает, что никто не может преднамеренно

лишать и покушаться на неё, так как это право даётся каждому с рождения.

Человеческая жизнь составляет первичное условие существования, функционирования, воспроизводства и защиты социума, которое, как правило, называют семьёй, родом, народом, обществом, или в обобщённой форме – человечеством. Факторы, которые подрывают условия существования, воспроизводства жизни или создаёт ей угрозу, даже если это исходит от этого же человека, следует признавать «врагом жизни».

Положениями Конституции Республики Беларусь устанавливается право каждого на жизнь. В Европейской Конвенции о правах человека 1950 года закрепляется право на жизнь и запрещение пыток, бесчеловечных и унижающих достоинство человека действий.

Отношение к смертной казни вызывает разногласия в обществе. Сторонники «за», считают это необходимой мерой, сторонники «против» полагают, что такое наказание позволяет человеку слишком просто избежать наказания. На наш взгляд, смертная казнь является сдерживающим фактором, который обеспечивает общественную безопасность и ограждает граждан от преступных посягательств. Данный способ решения для большинства людей оказывается эмоционально приемлемым, в связи с тем, что вселяет чувство восстановленной справедливости. В совершенном обществе с приоритетом моральных принципов в указанной мере нет необходимости. Она своего рода показатель его совершенства с многих точек зрения: социальной, юридической, морально-нравственной [1, с.107]. И в связи с этим представляется верным заменить смертную казнь на пожизненное заключение, при условии, что заключённый будет приносить общественную пользу, и у государства исчезнет необходимость за счёт своего бюджета содержать заключённого. Например, видится возможным использовать в данном случае, общественные работы, которые будут направлены на благо общества и государства. Данное решение будет способствовать реализации и обеспечению каждому человеку неотъемлемого права на жизнь. По нашему мнению, представляется, необходимым вводить мораторий на применение смертной казни, в тех странах, в которых она применяется. Это позволит проанализировать возможность применения пожизненного заключения, с установлением для лица отбывающего наказание работ, приносящих общественную пользу. Данный анализ сможет показать эффективность применения таких мер в будущем.

Следует отметить, что смертная казнь не предотвращает преступления, так статистика различных стран, в которых отменена данная мера наказания, постоянно поддерживает отсутствие связи между уровнем преступности и смертной казнью. Так, в 1996 году ООН провело исследование, которое подтвердило то, что «казнь является сдерживающим фактором в большей мере, чем пожизненное заключение». Однако никто не исключает ошибок со стороны правосудия, ведь можно лишить жизни невиновного человека, и такое действие будет неотвратимым. Будет целесообразно ввести изменение в действующее законодательство, дополнив его мораторием на применение смертной казни, исключить ее частично, например, применять в исключительных случаях, если после совершенных действий погибло большое количество людей, или заменить полностью на пожизненное заключение, с условием общественных работ, направленных на благо общества и государства.

Запрет на смертную казнь не означает, что нужно относиться к преступлениям более мягко, а напротив преступники должны быть строго наказаны и осознать, что их

поведение является недопустимым.

Список литературы

1. Филипов, В. В. Кому нужна смертная казнь / В.В. Филипов. – Минск : Медисонт, 2014. – 120 с.
2. Jocke J. Second Treatist of Government / J. Jocke. – England : Awnsham Churchill, 1689. – 173 p.

А.С. Суша
БГЭУ (Минск)

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ ДЕЛ ТРЕТЕЙСКОМУ СУДУ (АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ СПОРОВ)

Третейское разбирательство – один из древнейших альтернативных способов разрешения правовых споров, существующий наряду с судебной формой рассмотрения и разрешения правовых конфликтов.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» (далее – Закон о третейских судах), третейское разбирательство представляет собой процесс разрешения спора, который осуществляется третейским судом при наличии третейского соглашения о передаче спора этому третейскому суду [1].

Особую актуальность при исследовании института третейского разбирательства представляет собой изучение вопроса подведомственности (арбитрабельности) споров третейскому суду.

Согласно ст. 19 Закона о третейских судах, третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением:

- споров, непосредственно затрагивающих права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения [1]. Данное исключение исходит из правовой природы третейского соглашения и третейского разбирательства, которая предусматривает право передать спор на разрешение третейского суда только у договаривающихся сторон [2];

- споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1]. Указанное изъятие объединяет споры, не являющиеся предметом третейского разбирательства в силу прямого запрета, содержащегося в действующем законодательстве. Так, например, согласно ч. 2 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», дело об экономической несостоятельности (банкротстве) не может быть передано на рассмотрение в третейский суд [3]. При этом сам Закон о третейских судах содержит субъектный запрет. В соответствии с ч. 1 ст. 10 указанного Закона, субъектами третейского соглашения могут быть физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица [1]. Из этого следует, что в качестве субъектов третейского соглашения не могут выступать несовершеннолетние лица, недееспособные и ограниченно дееспособные лица, а также организации, не являющиеся юридическими лицами. Согласно ч. 2 ст. 10 Закона о третейских судах, государственные органы, в том